

II. ЭТНОСТАР ЖӘНЕ ТАРИХ

ETHNIC GROUPS AND HISTORY

ЭТНОСЫ И ИСТОРИЯ

УДК 930.82
МРНТИ 03.61.91

ТАМГИ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ. СИМВОЛИЗМ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ В КОНТЕКСТЕ НАСЛЕДИЯ ТУРАНСКОГО ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Араз Гурбанов

Старший советник

Бакинского международного центра мультикультурализма

Баку, Азербайджан

e-mail: agazhai_altai@mail.ru

ORCID - 0000-0003-2012-4572

Аннотация. Кавказская Албания — древнее полиэтническое государство, существовавшее на исторической территории Азербайджана с IV–III веков до н. э. до VIII века н. э. Население этого государства, по утверждению Страбона, состояло из 24 тюркских, кавказоязычных и ираноязычных племён. Территория Албании охватывала широкое географическое пространство, включая современный Азербайджан, нынешнюю Армению, а также часть Грузии и южного Дагестана.

Древние топонимы Азербайджана до сегодняшнего дня сохраняют имена древнетюркских народов и племён: саки, савиры, булгары, казахи, гунны алпан, гаргары, тертеры, печенеги, кангары, чолы, салы и десятки других. Помимо этого, изучение культурного наследия, включая сакральные символы — такие как тамги на культовых сооружениях, крепостных стенах, предметах быта, вооружении, надгробиях и наскальных рисунках, — указывает не только на доминирующую роль тюрков в Кавказской Албании, но и на их исторические связи с тюрками Северного Кавказа и Центральной Азии.

Ключевые слова: Кавказская Албания, Древнетюркский символизм, тюркские тамги, общее наследие тюркских народов

Сегодня понятие «Туран» становится широким этнокультурным, а также важным геополитическим и геоэкономическим пространством, направленным на восстановление исторических связей тюркских народов и взаимовыгодное сотрудничество тюркских государств, выходя за пределы историко-географической территории с древней историей. Среди факторов, повышающих эффективность этой политики, неоспорима роль этнокультурных элементов, способствующих сближению наших народов. Это общая лексика, мифология, фольклор, прикладное искусство, в том числе общетюркская символика, тамги и священные символы, которые выдержали испытание временем и бережно охраняются каждым народом.

Анализ показывает, что сегодня древние тамги, которые в сознании рядового потребителя рассматриваются как «простой орнамент», являются элементами национально-культурного наследия, наиболее устойчивыми к искажениям и попыткам присвоения. Невозможно присвоить общетюркские тамги, которые отличаются кодифицированными священными верованиями и сильным этническим «иммунитетом». Хотя систематическое изучение изображений тамги продолжается уже почти двести лет, и ряд вопросов прояснён, споры, возникшие вокруг них, до сих пор не утихают в силу этнополитических интересов.

Тамги являются одновременно неопровержимым научным доказательством и эффективным инструментом в этнополитических и геополитических конфликтах, а также определяют процессы этногенеза, этнокультуры, традиций государственности и верований в хронологические периоды. Помимо того, что они являются уникальным инструментом восстановления первоначального историко-этнокультурного ландшафта на конкретных территориях, например, исторических землях Азербайджана, Турции, Средней и Восточной Азии, Алтая, Крыма, Восточной Европы и т. д., они также представляют протородину, миграционные процессы, религиозные верования и мифологию тюркских народов, являются источником объективной информации об обычаях и традициях, военном искусстве и военно-политических конфедерациях. Именно эти факторы побуждают нас искать ответы на следующие вопросы, связанные с древними тюркскими тамгами:

- *Если якобы первое тюркское переселение на территории Передней Азии, особенно исторического Азербайджана и Анатолии, совпадает с V веком нашей эры, как утверждается, то кто тогда является авторами древних тюркских знаков на этой территории, относящихся к 2–3 тыс. лет назад?*

- *Если, как утверждают сторонники теории евроцентризма, эти тамги принадлежат не древнетюркским народам, а индоевропейцам (славянам, индийцам, германцам, скандинавам), то почему их семантика находит точное объяснение только на основе мифологии, образа жизни и верований древних тюрков?*

- *Является ли тот факт, что многочисленные тюркские символы и тамги Кавказской Албании указывают на доминирующую роль тюркской этнокультуры на этой территории?*

Американский исследователь Джеймс Харрод придерживается мнения, что в материальном и духовном мире древних людей простые графемы — буквы — создавались на основе различных сакральных символов, а позже превращались в знаки алфавита, тамги, иероглифы, идеограммы и т. д. Причём первоначальные образы этих знаков были не отдельными предметами и живыми существами, а воплощали конкретные события, обряды и процессы. Не секрет, что древнетюркский алфавит создавался именно на основе базы изображений тамги. Следует отметить, что выдающийся казахский учёный, профессор Алтай Аманжолов, сравнив гётюркские знаки с образцами древнего алфавита других народов, пришёл к выводу, что тесная генетическая связь тюркских рунических знаков с раннесемитскими, древнегреческими, этрусскими, писанскими, мессапскими, венетскими, ретскими, ликийскими, сидетскими и другими алфавитными знаками свидетельствует о том, что тюркские знаки прошли долгий путь развития и, по-видимому, произошли от какой-то древнейшей общей алфавитной письменности. Аманжолов утверждает, что этот источник традиционно существовал не на Алтае, а на Ближнем и Среднем Востоке, в Восточной Европе в III–II тысячелетиях до нашей эры. Платон Мелиоранский, известный русский востоковед, также озвучил мысль о том, что ряд древних алфавитов был создан на основе тюркских рунических знаков.

Общетюркские тамги резко отличаются от этнических знаков признания-дифференциации других народов не только своей древностью, но и специфическими графическими стилями изображения и семантикой, основанными на тюркском мифологическом мышлении, верованиях, образе жизни, военном искусстве и традициях государственности. В таком случае тамги, наряду с другими этнокультурными признаками, играют решающую роль в определении этногенеза любого древнего народа или племени, ареала расселения и прекращении споров по поводу изучения истории государственности. Кроме того, исследование генезиса и ареалов распространения изображений тамги даёт основание сделать окончательные научные заключения о формировании, этногенезе, расселении и миграционных процессах тюркских племён в разные исторические периоды.

Тамги также указывают на доминирующую этнокультуру в конкретной географической области. Эта их функция представляет собой возможность положить

конец спорам с историко-этнографической точки зрения, возникающим вокруг Кура-Аразской культуры, образцов материальной культуры, обнаруженных на Северном и Южном Кавказе, в Анатолии, и этнического происхождения наскальных рисунков в Западном Азербайджане. Например, более 500 изображений тамги на каменной кладке стен крепости Дербенд, графемы гёйтюркского алфавита, изображение типичных тюркских сакральных знаков на христианских памятниках, принадлежавших этому государству, удивительное сходство печати Алпанского правителя Асфадена и символов гуннов, хазар и Золотой Орды, образцы, известные под названием «армянские ковровые узоры», полностью состоящие из этнических тюркских знаков признания-отличия, — всё это является выражением того, какая культура была доминирующей на этой территории. Нельзя отрицать того факта, что наряду с огузами кыпчаки также сыграли роль в формировании этногенеза азербайджанского народа — азербайджанских тюрков. Этот синтез проявляется в лексике, фольклоре, мифических представлениях, обычаях и традициях азербайджанского языка, музыке, народном искусстве, особенно в ковроткачестве, сакральных знаках, символах, а также топонимах. Если обратить внимание на культуру Азербайджана, то кыпчакские элементы проявлялись больше в устном творчестве, а элементы, характерные для образа жизни огузов, — в письменности, оседлости и городской жизни. Что касается изображений тамги, широко распространённых на исторических территориях Азербайджана, то здесь наблюдается своеобразный «универсализм»: так, у огузских племён имеются кыпчакские символы, а у кыпчакских племён — огузские тамги.

Этногенез тюркских народов, исторически расселявшихся на Кавказе и в Южно-Кавказском регионе, их общность этнокультуры и ареалы их обитания относятся к числу областей современной историографии и этнографии, более всего подверженных геополитическим интересам. Подобная деятельность, служащая целенаправленному искажению и политизации исторических реалий, ведущая исследования в ложном направлении, исходит из официальной псевдоисторической концепции, занимающей доминирующее положение в историографии Европы, России, Армении и Ирана. Эта концепция, оставляя в стороне результаты объективных историко-археологических, антропологических, этнологических исследований, утверждает, что «кочевые тюрки, древние ареалы которых ограничивались степями Восточной Сибири и Монголии», проникли в Переднюю Азию и Европу лишь в средние века как «полудикие племена», разрушили цивилизацию местных народов и создали на её руинах свою «смешанную» культуру.

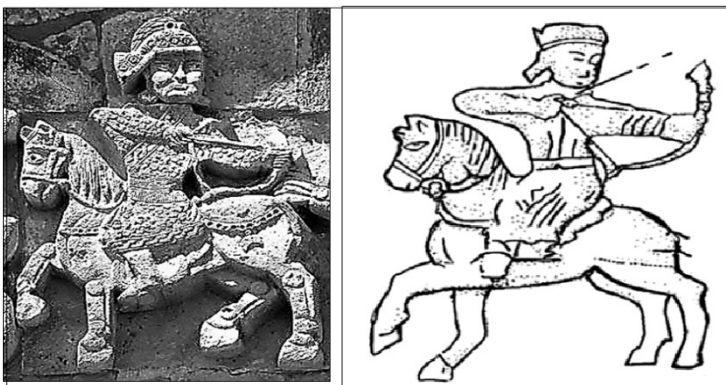
Было бы наивно утверждать, что подобные подходы возникают от зависти, незнания исторических событий или комплекса национальной неполноценности. Уроки истории учат, что такие, казалось бы, «безобидные» претензии служат идеологическому обеспечению деятельности, направленной на удовлетворение этнополитических интересов, остающихся за политической завесой. Современный международный опыт подтверждает, что поднятие подобной пропаганды на уровень государственной политики направлено на получение ложных идеологических гарантий будущих геополитических, в том числе территориальных, претензий.

Если обратиться к исследованиям истории и генезиса уникальной системы тюркской письменности, известной как «гёйтюркский алфавит», азербайджанских учёных Джафара Джафарова, Фирудина Джалилова и других, которые твёрдо заявляют, что «Алтайская теория» является политическим мифом евроцентристов, попыткой ограничить ареал тюркской цивилизации, и серьёзно ставят под сомнение правдивость этой теории, станет понятно, что аналогичные знаки алфавита были распространены в Азербайджане (Апшерон, Нахчыван, Кяльбаджар, Гёйча, Южный Азербайджан и др.), Анатолии, на Северном Кавказе и Ближнем Востоке в более древние времена. Таким образом, станут ясны истинные масштабы формирования и распространения общей тюркской цивилизации.

Однако, несмотря на все возможности теории евроцентризма, настойчиво диктующей археологам и этнологам направления и методологии исследований,

концепция «культурного превосходства» индоевропейских народов имеет и чувствительные аспекты. Важнейшим из них является то, что усилия по освоению материального и культурного наследия не опираются на объективную и общепризнанную научную базу. Доказательством вышесказанного являются барельеф на христианском храме, предположительно построенном в X веке на острове Актомар на озере Ван в Турции, и древнетюркские сакральные элементы в орнаментах внутри церкви. Историк Сирапи Тер-Нерсесян, родом из Стамбула, в своём труде «Армения, быт, религия, культура» утверждает, что изображение воина верхом на коне на барельефе является **«барельефом армянского эмира, жившего в XIV веке»**, при этом автор не указал местонахождение данного изображения.

На рисунке в той книге сделаны грубые исправления исходного изображения: полностью стёрты прищур

Оригинал и намеренно искаженный вариант барельефа в храме Актомар

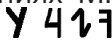
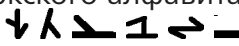
полностью стёрты прищур кыпчакского воина, скулы, орнамент в виде полумесяца, свисающий с наворачия седла (ремень, проходящий под хвостом лошади), длинные сапоги, положение пальцев, натягивающих композитный лук, и, наконец, что не менее важно, завязанный в узел конский хвост, который в древнетюркском военном искусстве считается символом шехидов (в древних тюркских военных традициях — это символ воина, который готов умереть). Кроме того, тугулга (шлем), украшенная конским хвостом, заменена европейской короной, стёганка с металлическими пластинами — монашеской чухой, а композитный сака-гуннский лук — на лук европейского образца.

Ещё один факт. На самом деле ключ к истинному толкованию топонима «Актомар» находится далеко от озера Ван — в степях Казахстана, в Средней Азии, которая ещё не включена в состав «Великих армянских территорий». Здесь, при слиянии рек Карасу и Куаныш (Ерементавский район), находится болото Актомар и озеро Шолактомар между реками Есиль и Нура, а в Майском районе — озеро Актомар с солёной водой. Кроме того, гидронимы Айманбулактомар и Булактомар также широко распространены в разных уголках Казахстана. В ономастических словарях казахского языка выражение «актомар» трактуется как «холм на озере, болоте, остров, покрытый зеленью», «пригорок с белой почвой». В древних тюркских языках слово «томар» имеет и другие значения, такие как «жёлтая краска из коры дерева» и «пень».

Первые сведения о расселении тюркских племён в этих областях — Анатолии и Восточном Причерноморье — относятся к периоду до н. э. Согласно грузинским источникам, в IV веке до нашей эры тюркские племена уже были в этническом ландшафте этих территорий. Турецкий историк Ибрагим Теллиоглу утверждает, что регион, находившийся под властью кыпчаков к востоку от древнего Трабзона, в грузинских источниках был известен как «Саатабего», то есть «Земля Атабека». Однако из-за отсутствия сведений о кыпчаках, управлявших этой территорией, их называли «гурджи». Церковные источники также сообщают о присутствии здесь кыпчакского населения во времена греческого государства Трабзон. Согласно этим источникам, ещё во времена Османского государства в регионе проживало от 10 до 12 тысяч тюркок-христиан. Большинство из них приняли ислам в Средние века.

Государство Кавказская Албания, или Алпанское государство, существовало на исторических территориях Азербайджана примерно с IV–III веков до нашей эры до VIII века нашей эры и охватывало нынешнюю Республику Армения, южные части Грузии и Дагестана. Дискуссии об этнической принадлежности и верованиях Кавказской

Албании сегодня вышли за рамки объективных научных исследований и поднялись на уровень геополитических и этнополитических интересов. Начиная с первых веков нашей эры, по приказу сасанидских правителей в эту местность был переселён ряд ираноязычных племён, а с III–IV веков с севера — через Дербентский перевал — сюда начали мигрировать гунны, субары, хазары, барсилы и др. В частности, воинственные субарские (суварские) племена продвинулись вглубь Албании и расселились вокруг её древней столицы Габалы. Поэтому в источниках раннего средневековья этот город ещё назывался «Габала-Субар».

Опыт индоевропейских учёных показывает, что самый простой и распространённый метод искажения изображений тамги и символов, целенаправленного сокрытия их этнической принадлежности, состоит в том, чтобы представить их в совершенно иных ракурсах, отличающихся от оригинального изображения — горизонтально, перевёрнуто, с отсутствием определённых сегментов. Этот метод проявляется не только в материалах, относящихся к наскальным надписям Гейчи, Абарана и Девебойну в Западном Азербайджане, но и в классификации дербентских знаков. К сожалению, этот метод проявляется и в исследованиях М. Гаджиева. Например: хоть и трансформация графем гектюркского алфавита и т.д. в «знаки огнепоклонства» путем переворачивания , а также тамги , изображенной на камнях крепостных стен Дербента и приписываемой афшарскому племени огузов, затрудняет определение их семантики, эта практика не оправдалась из-за устойчивости тюркских опознавательных-отличительных знаков к подделке. Таким образом, несмотря на то, что в классификации М. Гаджиева знак «лук-стрела» , являющийся одним из специфических знаков древних тюрков, перевернут в разные стороны и изменена его семантика, он все же остается этническим тюркским знаком (*тарак тамга*) . Это касается и таких знаков, как «люлька» и «дверь» , «крючок» и «головня» . Кроме того, попытки М. Гаджиева представить фрагменты, состоящие из многочисленных точек и другие знаки как примеры «сакральных символов», не имеют под собой никакой научной основы. Подобные знаки не встречаются у кавказских народов, скифов и саков, тюркских племен, сарматов, сасанидов и парфян. Правда, в гектюркском алфавите для отделения слов друг от друга использовались двойные точки . Однако бессистемность точек в дербентских знаках дает основание заключить, что М. Гаджиев принял за тамги сохранившиеся части графем - текстовых знаков, изображенных арабской вязью (*куфическое письмо*) на крепостных стенах.

Что касается этнического ландшафта древнего города Дербент, то он исторически не был таким разнообразным, как сегодня. Когда немецкий географ Адам Олеарий побывал в Дербенте в 1638 году, он заявил, что центральную часть города населяют кызылбаши (*азербайджанцы*), верхнюю часть — айрумы (*этнографическая ветвь азербайджанского народа*), а нижнюю часть — греки. По статистическим данным Царской России, в 1824 году абсолютное большинство населения Дербента — 93 %, т. е. 10 377 человек — состояло из «татар-шиитов», как написано в источниках того времени. Известный российский учёный Эдуард Эйхвальд, когда год спустя побывал в Дербенте, заявил, что большинство населения здесь составляют азербайджанцы. В 1830 году в составленной комендантом города полковником Розенфельдом таблице о численности населения и этническом составе Дербента особо отмечалось явное численное превосходство коренных жителей города. Александр Бестужев-Марлинский, живший в Дербенте в 1830–1834 годах, называл город «Афинами татар (азербайджанцев)» и подчёркивал важность изучения азербайджанского языка как основного средства общения на Кавказе.

В частности, следует подчеркнуть, что в результате сравнительного анализа изображений тамги Кавказской Албании, а также дербентских знаков и хумарских надписей на территории Карачаевского района Карачаево-Черкесской Республики не было установлено принципиальных различий между ними. Сосланбей Байчоров, выдающийся карачаевский учёный, палеонтолог и знаток древнетюркских текстов,

также пришёл к выводу, что гётюркский алфавит является классическим алфавитом огромной территории, охватывающей Кавказ, простирающейся от реки Итиль (Волга) до берегов Дуная, — на основе расшифровки около 150 древних тюркских текстов, обнаруженных на Северном Кавказе, в том числе в руинах древнего города Хумара. Согласно исследованиям, этот город-крепость был построен хазарами в VIII веке нашей эры. Хотя профессор Георгий Турчанинов и выявил ряд этнических знаков **ЙИ DŲЧ ʌ Ψ ʒ Δ ʃ ʏ > O π ʒ ʒ ʌ 1 + ʏ P ʏ Z X** на памятниках Хумары в прошлом веке, он умолчал об их тюркском происхождении.

Кстати, согласно произведению Махмуда Кашгари «Диван лугат ат-турк», древнетюркское слово «хумару» означает имущество, оставленное в наследство; часть, отведённую кагану из имущества умершего великого человека; вещь, которую человек, отправляющийся в дальнейшее путешествие, оставляет своим родственникам на хранение. Обнаружение знаков (*тамги*) уйгурского алфавита в Дербенте не является новинкой в науке. Существует мнение, что уйгурский алфавит не использовался за пределами территории, на которой был создан, до XIII века и не распространялся на европейские территории. Однако подобные графемы, относящиеся к раннему средневековью, можно найти в руинах городов Маят, Саркел, Хумара на территориях Северного Кавказа, России, Украины, Херсона и др.

Изображение погребального обряда древних тюрков на керамике Кавказской Албании

Одним из интересных фактов является то, что кыпчаки Кавказской Албании остались верны своим древним обычаям, традициям и верованиям даже после принятия христианства, а затем и ислама, и это наследие сохранилось до наших дней. Уникальные изображения на материальных и культурных образцах христианского периода Кавказской Албании в корне подтверждают сказанное.

Идеографическое содержание изображения, символы и тамги здесь полностью выводят

его из контекста христианской религии и связывают с погребальными обрядами древнетюркских народов с культом лошади сакско-скифского, гуннского и хазарского периодов. Ведущие элементы композиции — аналоги этнических символов и изображений тамги **✱ V P ʒ Δ ʃ ʏ > O π ʒ ʒ ʌ 1 + ʏ P ʏ Z X**, найденные в Азербайджане, Анатолии, Северном Кавказе, Центральной Азии, Крыму, Восточной Сибири и на письменных камнях Дербента и Хумары, — а их семантика также подтверждает этот вывод. Идеографическое содержание изображения следующее: в месте, окружённом с трёх сторон горами (что может указывать и на географическое положение Демиргапы Дербента), племена (по числу изображений тамги), изображённые тамгой «абак» или «ама» **ʌ** (встречающейся в классификациях тамги гуннов и хазар), и другие кланы **V P ʒ Δ ʃ ʏ > O π ʒ ʒ ʌ 1 + ʏ P ʏ Z X** собираются вместе и отправляют умершего человека — например, хагана, вождя племени, полководца или просто героя — к Тенгри-хану. В центре композиции — символ Тенгри-хана на всаднике, а равносторонний гуннский крест указывает на то, что покойный при жизни имел высокий статус, подчёркивая, что он находился под защитой божества. Ещё один нюанс, заслуживающий особого внимания на изображении, — отрезанный хвост оседланного жеребца, которого ведут под уздцы.

В мифическом представлении древних тюрков лошадь считалась любимым существом Тенгри-хана и наделялась мистическими качествами. Высшей жертвой считался белый жеребец, закланный во имя Тенгри-хана. Трудно представить тюркских воинов без лошадей, особенно тюркских лучников, внесших ценный вклад в мировое военное искусство. Махмуд Кашгари писал: «**Конь — крыло тюрка**». Конский хвост и грива украшали головные уборы — тугулги (*шлемы*) правителей и полководцев.

В зависимости от статуса полководца количество хвостов в таких головных уборах, которые несли перед войсками на официальных церемониях и военных маршах и ставили перед шатром, могло быть от трёх до девяти. Кроме того, в классификации древнетюркских изображений тамги «лошадь» и «всадник» — это , «подкова» — , «стрема» — , а «пахви» и «путы» — . Древние летописи, образцы фольклора, материалы, полученные в результате археологических раскопок, проведённых на Южном Кавказе, в Турции, Иране, Передней и Средней Азии, Алтае, России, Украине, Китае и Монголии, ещё раз доказывают, что общетюркское военное искусство, основанное на требованиях экстремального образа жизни и борьбы за существование, претерпело быструю эволюцию благодаря этому благородному созданию, обогатилось совершенным оружием, стратегическими и тактическими новшествами. В «Китаби Деде Горгуд», «Кёроглы», «Манас», «Алпамыше», «Маадай-Кара», «Урал-батыре», «Кобланды-батыре», «Алтын-Арыг» и других героических эпосах тюркских народов конь был другом и надёжным соратником героя в бою.

Исследователь с Северного Кавказа Хасан Яхтанигов в своих работах упоминает знаки, принадлежащие местным народам, проживающим на территории современного Дагестана, и признаёт также то, что тамги получили широкое распространение в социально-экономической жизни народов Дагестана и Северного Кавказа только в XVI веке и использовались как символы рода и племени, а также как знаки, подтверждающие принадлежность домашних животных, до начала XX века. Первые сведения об изображениях тамги на этой территории относятся к XVII веку. Так, «в документах 1630 года впервые упоминается, что на коне, посланном кабардинским князем Шолохом Сунчалеевичем русскому царю Михаилу Романову, была тамга».

Хотя Х. Яхтанигов не дал описания этой тамги, в другой своей работе — «Дагестанские тамги» — он особо отмечает, что существует множество вариантов общетюркской тамги «балтавар» , которая считается символом вассальной зависимости среди знаков князей Северного Кавказа и Дагестана. Семантика этих знаков, известных в тюркской символике как «ханская тамга», может быть объяснена только в контексте общих мифических представлений тюркских народов, традиций государственности и военного искусства.

В 1907 году специалист по истории и этнографии Кавказа генерал Николай Караулов установил, что тамги балкарского дворянского сословия и «балтавар» крымских ханов имеют общий характер. Кроме того, согласно устной народной литературе кабардинцев, их знаменитые княжеские роды — Куденетовы и Тамбиевы — также имеют ногайские и крымские корни. Причины «миграции» «балтаваров» на Кавказ Х. Яхтанигов объясняет следующим образом: «Из-за придворных распрей, происходивших в Крымском ханстве в конце XVII — начале XVIII веков, хан Султан Ислам Герай переселился на территорию Адыгеи. Исторически сложились политические связи между династиями адыгов и Крымским ханством, и поселение здесь хана привело к появлению в адыгской среде выражений "султан", "герай" и "хан". Потому что, пусть и формально, адыги подчинялись "татарам", и территория Кабарды считалась "татарской губернией". Адыгские князья, политически приверженные Крымскому ханству, переняли тамги династии Герая». К этим тамгам относятся следующие: .

Кроме того, на Северном Кавказе и в Дагестане отличительные знаки преимущественно обозначаются на тюркском языке, иногда с небольшим фонетическим искажением: «дамга», «тура» (тугра), «дамге» и т. д. Некоторые популярные тамги не имеют этнических названий на языках нетюркских народов. Например, такие тамги, как «ача», «ашамай», «элшен» и так далее, у древних тюрков в русском языке называются «крест» . Однако азербайджанцы и кумыки, являющиеся наследниками Кавказской Албании, имеют больше изображений тамги, чем другие народы региона, и каждая тамга имеет этимологическую интерпретацию в контексте общего тюркского этнокультурного пространства.

Профессор Михаил Артамонов, бывший директор Эрмитажа, в своей статье

«Древний Дербент», опубликованной в 1946 году, с целью положить конец спорам о происхождении знаков на стенах городской крепости Нарын, писал: «В качестве памятника времён господства хазар в городе Дербенте можно упомянуть многочисленные знаки на каменной кладке крепостных стен. Эти знаки являются точной копией знаков в таких городах, как Саркел (город-крепость хазар на левом берегу реки Дон), Маяск (археологический памятник культуры древнетюркских племён IX–X веков на территории нынешней Воронежской области, в устье рек Дон и Тихая Сосна) и Абоба-Плиска в Болгарии (поселение, основанное ханом Аспарухом и являвшееся столицей с 681 г. по 893 г.)».

Академик Зелик Ямпольский в своей статье для издания «Большая советская энциклопедия» заявил, что Кавказская Албания — одно из древнейших государств Восточного Закавказья (Южного Кавказа). Здесь жили различные племена и народы, в том числе албаны, а предшественниками этого древнего населения являются современные азербайджанцы. Эту идею подтверждают и общие тамги, принадлежавшие Кавказской Албании и проживавшим там древним тюркам. По этой причине некоторые российские исследователи локализуют историю города Дербента и ограничивают её лишь христианской эпохой Кавказской Албании, интерпретируют семантику найденных здесь древних символов и знаков либо в рамках религии Иисуса Христа, либо утверждают, что они принадлежат ираноязычным или кавказоязычным народам. Эти утверждения также включают тамги на крепостных стенах Дербента, в том числе на Воротах Судного дня   . Кумыкский учёный Камиль Алиев в своей статье, посвящённой тюркским тамгам в Дагестане, говорит, что их аналоги найдены также в руинах города Маджар на Северном Кавказе (XIII–XVI вв., Золотая Орда). Одним из фактов, подтверждающих тюркское происхождение этой тамги, является широкое распространение ее многочисленных экземпляров среди народов Средней Азии , польско-литовских татар , карачаевцев Северного Кавказа , балкарцев , ногайцев , казанских татар , а также гравировка на монетах Золотой Орды .

Известный историк Камилла Тревер писала: «Очевидно, что первые правители Албании были из местного высшего сословия, могущественных вождей племени». Одним из примечательных нюансов является возможность выяснения этнического происхождения правителя Асвагена (конец IV — начало V веков), осуществившего алфавитную реформу в Кавказской Албании, с помощью его тамги . Другие варианты этого знака, известного первоначально как «айбулат» (Айполад, лунный меч, полумесяц), на общетюркских тамгах — например, замена полумесяца полной Луной или Солнцем — можно увидеть на монетах Крымского ханства и Золотой Орды . Сотрудник Института археологии и этнографии Республики Дагестан Муртазали Гаджиев прочитал надпись на печати как «Асваген Аран шах». Прототипы этого символа можно найти среди изображений тамги Гобустана , Западного Азербайджана , сарматов , тюрков в Болгарии , крымских татар , карачаевцев , алтайцев .

Название «албаны» распространилось в Средней Азии от этнических символов племени Дуло , к которому принадлежал Аттила, и различных их вариантов, широко распространённых на территории Кавказской Албании. Здесь носителями этой тамги является многочисленное и влиятельное племя албано-суанов. Олжас Сулейменов придерживается мнения, что этноним «албан-суан» — «албан-сувар» или, точнее, «албанские сувары» — это адаптированный вариант в казахском языке. По его словам, часть племени сувар, некогда проживавшего на территории Кавказской Албании, в результате войн покинула эти земли и обосновалась в Казахстане.

Можно ли назвать совпадением такое сходство названия и символа? Ведь сувары, когда-то мигрировавшие с востока на запад и юг в пределах конфедерации гуннов, по возвращении привезли с собой свои символы и обычаи. Азербайджанский исследователь Рауф Гусейнов в своей статье «Россия, Европа и другие источники о Великом Азербайджане» затрагивает интересный нюанс китайских летописей и лексики китайского языка. Албанское племя казахов, проживающее на территории Китайской Народной Республики, известно здесь как «азебажен». Очередное сходство этнонима,

связанное с историческими землями Азербайджана, не осталось незамеченным Олжасом Сулейменовым. Вот что он пишет об этом: «Я обнаружил в русско-китайском словаре, что китайцы произносят письменную форму слова “албаны” как “азебажен” (в китайском языке нет звука “p”). Случайно ли сходство с названием тюркоязычного народа? Ведь в начале нашей эры территории Северного Азербайджана, где когда-то проходил Великий Шёлковый путь, назывались “Албанией”. ...В далёком прошлом в предгорьях Тянь-Шаня поселилось албанское племя казахов. Даже сегодня китайцы называют их “азебажен”. Они когда-то отделились от Албании и прибыли в Среднюю Азию».

Интересно также, что Николай Рерих увидел руины города Мингечаур на Памире и перевёл топоним с древнетюркского языка как «Минге савур» — «Тысяча могил» или «Тысяча руин». Это также самое точное объяснение топонима «Мингячевир» в Азербайджане — названия древнего города.

Ещё один пример древнетюркской символики Кавказской Албании. Христианский храм Гянджасар, расположенный в селе Вангли Агдеринского района Азербайджана, на левом берегу Хачинчая, был основан в 1216–1238 годах албанским правителем Гасаном Джалалом Довлой, являвшимся сыном Вахтанга и внуком Гасана Великого (Эсена). Монастырь назывался «Гянджасар», что означает «главное сокровище религии». После того как Гасан Джалал Довла был убит в 1261 году, его сын мелик Атабей привёз останки отца из Южного Азербайджана — Казвина — в Гянджасар и похоронил их здесь. В дальнейшем храм несколько раз реконструировался, к зданию пристраивались новые постройки.

Добавим также, что в XV веке правитель государства Каракоюнлу Джаханшах присвоил титул «мелик» основанной им династии Джалали. Монастырь был главной резиденцией албанских христиан-диофизитов с 1511 по 1836 год — до тех пор, пока решением Российского Синода не была упразднена Албанская церковь и не объединена с Армяно-Григорианской церковью. На его территории похоронены многие албанские священнослужители из потомков Гасана Джалала. После смерти Гасана Джалала другой его сын, Вахтанг, провёл на территории храма обширные строительные работы, а его жена Арзу-хатун построила здесь церковь.

Древнетюркская символика на камнерезном медальоне на могиле албанского правителя Гасана Джалала Довлы

Элементы архитектуры и оформления храма подтверждают, что он является носителем «типа алачыка» не только Кавказской Албании, но и общетюркского зодчества. Это доказал видный азербайджанский учёный и археолог Рашид Гоюшов в своей статье «О религиозной и этнической принадлежности Гянджасарского храма», написанной в 70-х годах прошлого века. Кроме того, верхние части внутренних арок здания однозначно украшены барельефами голов быка и овцы, которые в общетюркской символике считаются священными. С этой точки зрения изображения на камнерезном медальоне на могиле Гасана Джалала Довлы также интересны в плане семантики.

Кстати, следует обратить внимание ереванских учёных, которые считали

албанского правителя Гасана Джалала Довлу «армянским царём Гасаном Джалалыном» и называли приведённое выше изображение «древним армянским гербом», на то, что знак на «гербе», который они описывают как «армянский орнамент», на самом деле является общетюркской тамгой и символом азербайджанского государства Каракоюнлу, а также встречается в символике Хорезма и Золотой Орды — вдали от мифических «территорий Великой Армении». Мы уверены, что реальная семантика этих символов будет полезна для будущих исследований этнического происхождения Гасана Джалала Довлы (в армянских источниках имя искажено: «Гасан-Джалал Доло», «Гасан Джалалян» или «Гасан Вахтангян»).

Таким образом, одним из факторов, связывающих между собой древнюю историю и культуру тюркских народов, является наличие у них общей символики, сакральных знаков и, наконец, изображений тамги. Однако прежде чем обсуждать этот вопрос, необходимо обратить внимание на один из этнополитических факторов, препятствующих такому сближению. Происхождение тюркских народов, элементы, характеризующие их общую культуру, относятся к числу наименее изученных и наиболее искажённых областей современной науки. Если сегодня на первый план выдвинуты общие политические и экономические интересы тюркских народов и важность совместных действий по удовлетворению этих интересов, если мы хотим объединить наши усилия в направлении исследования, защиты, развития и продвижения общей этнической культуры, прежде всего мы должны выявить вредные внешние факторы, препятствующие этому единству, а также отказаться от политических концепций, стереотипов и абсурдных идеологических терминов, не имеющих под собой научных оснований в историографии и этнографии.

Список источников и литературы

1. Harrod J. Deciphering Upper Paleolithic (European): Part I. The basic graphematics – Summary of discovery procedures // Language Origins Society Annual Meeting. 1998.
2. Куанганов Ш. Уч кудук — три колодца! // URL: http://ddp-main.narod.ru/2002/nomer_47/popularnaa_istoria.htm
3. Мелиоранский П. Памятник в честь Куль тегина // ЗВО. 1899. Т. XII. Вып. II, III. СПб.
4. Тер-Нерсисян С. Армения, быт, религия, культура. М.: Центрполиграф, 2008.
5. Попова В. Ономастика: словарь географических названий Казахстана. Павлодарская область. Ч. I. 2-е изд., перераб. и доп. Павлодар, 2001.
6. Байчоров С. Древнетюркские рунические памятники Европы. Ставрополь, 1989.
7. Турчанинов Г. Ф. Памятники письменности и языка народов Северного Кавказа и Восточной Европы. 1971.
8. Кашгари М. Диван лугат ат-турк: в 4 т. / Пер. и подгот. к изд. Р. Аскар. Баку: Ozan, 2006.
9. Яхтанигов Х. Адыгские тамги // URL: <http://diplomrus.ru/raboti/23713?mod=dissertations>
10. Яхтанигов Х. Северокавказские тамги. Нальчик, 1993.
11. Артамонов М. Древний Дербент // Советская археология. 1946. № VIII.
12. Ямаева Е. Родовые тамги алтайских тюрок (XIX–XX вв.). Горно-Алтайск, 2004.
13. Гришин Я. Польско-литовские татары (наследники Золотой Орды). Казань, 1995.
14. Джанибеков А.-Х. Щ. Очерки по истории ногайцев. 1935. Архив Даг. НИИЯЛ.
15. Акчокраклы О. Татарские тамги в Крыму // URL: <http://crimeantatars.com>
16. Монеты Золотой Орды и Крымского ханства // Одесский музей нумизматики. URL: <http://www.museum.com.ua>
17. Тревер К. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. IV в. до н. э. – VII в. н. э. М.–Л., 1959.
18. Гаджиев М. С. Гемма-печать царя Албании Асвагена // Вестник древней истории. 2003.
19. Fərəsova M. Azərbaycan qayaüstü incəsənəti. Bakı, 2009.
20. Ваганян Г., Ваганян В. Каменная летопись цивилизации. Ереван, 2006.
21. Лавров Л. Кавказские тамги // Историко-этнографические очерки Кавказа. Л., 1978.
22. Триярский Э. Тамги тюркских племен Болгарии // UJG. 1975. № 47.
23. Будаев Н. Западные тюрки в странах Востока // URL: <http://buday.narod.ru>
24. Гусейнов Р. Большой Азербайджан в российских, европейских и иных источниках. Ч. XIII: Что понимали под словом Азербайджан в средневековом Китае? // URL: http://www.erevangala500.com/?direct=news_page&id=160
25. Сулейменов О. Литература — это жизнь: о литературе и литераторах. Алматы, 2011.

26.Тюркские родоплеменные тамги в городской и сельской геральдике // URL: <http://kazan-tatar.narod.ru/tamga.htm>